

Имена России

Софья и Артем стали в прошлом году самыми модными именами новорожденных россиян. Количество Иванов, стремительно уменьшавшееся весь двадцатый век, резко пошло в рост в двадцать первом. А популярнейшие женские имена позднего СССР — Татьяна, Наталья и Елена — вылетели из десятки самых массовых.

Списки наиболее распространенных русских имен быстро меняются. Как это скажется на судьбе наших детей и нашей страны?

Леша! Мы же все дома обговорили. Какая Эльмира?!

В коридоре загса тихая на вид русская женщина, волосы забраны в узел, в глазах недосып — типичная молодая кормящая мать — вскакивает из-за стола и что есть силы хлопает по нему ладонью. Ее спутник — и не скажешь, что Леша, скорей уж Ахмед или Рахмет — грустно рисует что-то в казенном бланке.

— Хоть режь, не могу. Бабка, когда умирала, просила первую дочку ее именем назвать. Я тебе рассказывал и еще раз расскажу, какие у нее при этом были глаза, какого большого сердца человек была бабушка Эльмира. Тут в городе каждая вторая — Маша, далась она тебе...

— Нет. Я больше не в состоянии. Пусть без имени ходит.

Молодая кормящая мать вылетает на улицу, дверь с лязгом захлопывается, охранник на входе качает головой — то ли не может подобрать слово в кроссворде, то ли ругает про себя завхоза, экономящего на масле для дверных петель. В отделе регистрации народившихся граждан Российской Федерации приемные часы.

Полная улыбчивая пара дружно заполняет документ. Заглядываю через плечо: и у них родилась дочь Мария. Вот совпадение! Отец с младенцем, по-модному привязанным к груди зеленым полосатым шарфом, допытывается у регистраторши: «А как лучше будет, Софья или София? Как правильно? У нас вчера целый спор из-за этого вышел».

Сестра в роддоме, куда я прихожу встречать очередную маленькую Сонечку, ворчит: «Теперь называют бог знает как, именами нечеловеческими. А вторая половина строгадет детей под копирку. Вон смотрите, Саши эти — они же похожи как две капли воды».

Марии, Софии, Анастасии, Дарьи, Елизаветы — для девочек, Александры, Максимы, Иваны, Артемы и Дмитри — для мальчиков. Эти имена последние несколько лет лидируют в статистике загсов. Так называют от четырех до шести процентов новорожденных в русских городах. По нынешним временам это — хороший показатель. «Вы сами посмотрите на список имен, — тетушка из регистрационного окна протягивает мне распечатку в несколько страниц мелкого текста. — Каких только нет. И если из ста девочек пять назовут Настями, считай, от них проходу не будет».

Да, мода на имена — страшная сила. Я и сама двенадцать лет назад в беспамятстве назвала дочь Полиной, а потом пришла на первую прививку в поликлинику, и там вокруг меня орали в памперсах, канючили в своих первых туфельках и взапуски носились по коридорам сплошные Полины. Это было так грустно, что даже казалось смешным. Сменилось десятилетие, и теперь кругом одни Сонечки и Машеньки. Новое поветрие?

Держаться корней

Существуют имена массового и ограниченного распространения, специалисты называют их именами высокой и низкой частотности. Со временем они мигрируют из одной группы в другую. К примеру, Насть до 1966 года почти не было, к 1976 году так называли уже по 24 девочки из каждой тысячи, в 1983-м — 43, а в 1988-м — 52. Популярные (высокочастотные) Насти и прочие вышеперечисленные Максимы с Артемами сегодня воспринимаются родителями как «нормальные» русские имена. И кого волнует, что пришли они к нам из Греции, Рима, Персии?

— Почему назвала сына Никитой? Так его прадеда звали, он был уважаемым человеком, занимался сапожным делом, у него генералы сапоги тачали, — двадцатисемилетняя Вероника неосознанно употребляет слово, давно вышедшее из современного лексикона. Для нее «Никита», «тачать» и «исторические русские корни» связаны воедино.

— Мы долго думали, как назвать. Остановились на Глебе, потому что, понимаете, Борис и Глеб вроде бы святые, мы плохо в этом разбираемся. Но Борис — слишком затасканно, а вот Глеб звучит серьезно. И сразу понятно: русский человек идет, не какой-то там Артур, — слесарь Коля, тридцати одного года от роду, выразился бы и точнее, если бы не уважение к печатному изданию.

А моя подруга назвала своего сына Одиссеем, поскольку живет и воспитывает его в Одессе. Ей кажется, что таким образом она обозначает его корни. Другая знакомая выбрала для дочери ветхозаветное имя Ривка, чтобы подчеркнуть свою многократно разбавленную, но требующую внимания еврейскую кровь.

С середины нулевых в списках новорожденных стали появляться двойные имена. Традиция эта вроде бы католическая, но и в нашей истории есть поддерживающие ее примеры — двойные имена древнерусских князей: одно имя было своим, языческим, другое, официальное, давалось при крещении. Продержалось это недолго, но след в хрониках оставило. Так, в «Хождении игумена Даниила ко святым местам» (начало XII века) упоминаются Святополк-Михаил, Владимир-Василий, Мстислав-Андрей. Впрочем, церковь быстро навела порядок, избавившись от «поганых» имен вроде Ярополка и Любавы.

В советское время загсы также, как могли, сопротивлялись всяким там Аннам-Мариям, даже родившимся в интернациональных браках.

— Мы им объясняли, что два имени через черточку — не по закону. Есть принятая система именования граждан, и ее надо соблюдать, — объясняет пенсионерка Клавдия Ивановна, отдавшая полжизни записям актов гражданского состояния. — Где такой закон был напечатан, не знаю, не читала, но всегда понимала: так не положено. Хотя в мои времена мало их было, сумасшедших-то. Это сейчас мои девчонки из загса рассказывают: ужас, как только не называют! Даже выговорить невозможно.

Давно подмечено: умников из больших городов тянет на имена с историей, часто просторечные, абсолютно деревенские. А люди, недовольные своей участью, мечтающие хоть детей вытолкнуть из глубинки в центр, называют их претенциозно и, на взгляд умников, просто глупо. Вроде бы делается это ради малыша и его будущей судьбы, но, по сути, у родителей свой интерес: чтобы ощутить себя частью мира, где красивые и богатые люди занимаются важными делами, они, выбирая детям имена, ищут вдохновения в модных романах, кино, светской хронике — все идет в дело.

— Назвала дочку Дианой. Она родилась в тот месяц, когда разбилась леди Ди. Про нее тогда много писали, у нее была интересная жизнь, и мне в тот момент хотелось оказаться на ее месте. Уж я бы воспользовалась ситуацией и не стала бы крутить романы с кем ни попадя.

И не погибла бы, конечно, — говорит повариха из средней школы в спальном районе.

— Даниил мой родился в 2004 году, когда шел второй сезон «Бедной Насти», — выбалтывает в порыве откровенности подружкина домработница. — Я, когда сына носила, все смотрела на артиста Страхова, который там Корфа играл. Потом уже узнала, что Даниил теперь — как собак нерезаных. Значит, не мне одной этот парень понравился.

Желание связать себя с историей, пусть чужой, пусть выдуманной, желание быть модной, современной, современной не проходит никогда. Выбрать имя, чтобы удивлялись: надо же, как назвала!

— Имена детям даются, исходя из вкусов родителей. А на их вкус влияет образование, — утверждает ономаст (филолог, специализирующийся на изучении имен собственных. — «РР») Михаил Горбаневский.

Люди с простыми желаниями ищут имя ребенку в телевизоре, люди посложней — в пыльной книжке.

Погубить именем

Однако в поисках звучного имени родитель может заиграться и сделать своего ребенка несчастным до конца жизни. Вот свидетельство пострадавшей от родительского имятворчества журналистки Инны Денисовой:

— Драма разыгралась еще до моего рождения. Отец, одержимый своей кандидатской по американской литературе, решил назвать меня Деборой — в честь Деборы Гелли. Мама была категорически против. Пока

они спорили, бабушка, мать отца, действовала. Источником ее вдохновения была актриса Руфина Нифонтова, с которой дружил мой дед, скрипач Большого театра. Под этим именем меня и зарегистрировали. Руфиной я была до четырех лет. Первой сдали нервы у другой бабушки, маминой мамы. «Мою внучку зовут... Инна», — говорила она знакомым, отбросив вызывающую сомнения первую часть имени. Жить Инной даже в детсаду оказалось гораздо проще. «Ты теперь суффикс!» — возмущался папа. «Суффикс» — это слово казалось мне жутким ругательством вплоть до школы, где наконец объяснили, что это не страшно.

От коллективных поездок с классом Инна отказывалась: там нужно было показывать свидетельство о рождении или родительский паспорт.

— С грустью я думала о том, что выходить замуж, а особенно венчаться, мне не суждено: ведь если имя в паспорте еще можно поменять, то в крещении я навсегда останусь Руфиной. И муж сбежит от девушки с таким именем прямо из-под венца.

Папа, уже смирившийся с Руфиной, ругался: «Не смей менять имя!» Инна уперлась. В итоге был найден компромисс: в 16 лет, получив паспорт, она стала Инессой — на это отец был еще хоть как-то согласен. А через год она отправилась на концерт в Кремль с парнем, который ей нравился. Холодея, протянула она паспорт охране на входе. «Инесса? — спутник посмотрел на нее, точно впервые увидел. — Знал бы, в жизни бы не познакомился!»

— Только взрослые люди могут относиться ко всему этому спокойно, — говорит Инна-Инесса. — Сейчас-то я готова представляться хоть Руфиной, хоть Деборой, хоть Даздрапермой: кому не нравится — я не виновата. Но с выбором имени для собственного ребенка, вне всяких сомнений, буду аккуратней. Возможно, даже назову дочь Инной. Поскольку в этом для меня — стремление к недостижимому совершенству.

Споры о том, влияют ли имена на биографию, ведутся уже пару тысячелетий. А в последние десять лет удивительно популярны стали трактовки «тайного смысла имен» Бориса Хигира. Он выступает на радио и ТВ, обильно издается, его мнение тиражируют анонимные авторы книг типа «Как назвать ребенка». Хигир считает, что имя несет в себе энергетику, задающую человеку программу на всю жизнь. На деле же из толкований имен Хигира можно многое узнать о нем самом: с какой женщиной ему особенно не повезло, кто из мужчин перешел ему дорогу — от реальных жизненных событий остались имена и крайне эмоциональные характеристики людей, которых так звали, но такой подход не позволяет серьезно относиться к «хигировщине». Хотя определенные имена, возможно, и впрямь несут в себе опасность.

— Меня постоянно спрашивают, влияет ли имя на судьбу человека, — рассказывает Владимир Максимов, генеральный директор центра «История фамилии». — В десятиминутной радиопередаче отвечаю однозначно: нет. Но есть нюансы. Если имя не вписывается в культурную среду, человек с детских лет испытывает комплексы. Кто-то становится боевым и задиристым, а кто-то свой комплекс тихо замалчивает, что откладывает свой отпечаток и на печень, и на мозг, и на легкие, и на все что хотите, вплоть до половой системы.

Впрочем, времена меняются. В мире сегодняшнем, который существенно отличается от советского и пост-советского, опасность нетривиального имени не так уж и велика. О ней любят поговорить люди лет сорока и старше, выросшие во времена, когда выделяться было невыгодно. Особенно это касалось школьной субкультуры, где объектом насмешек становились те, кто был хоть в чем-то оригинален. В какой-то степени это и сейчас происходит в рядовой школе, но почти не встречается в специализированных учебных заведениях «для своих».

— Я за нее не беспокоюсь, — говорит мать, назвавшая свою дочь еврейским именем Малка. — Она никогда не попадет в общество, где такое имя вызовет неправильную реакцию.

— В классе меня не дразнят, хотя я в очках и все такое, — рассказывает пухлый медлительный пятиклашка Азамат из физматкласса. — Им то ли все равно, то ли даже нравится.

Авторитетные семьи

Мода на имена ходит волнами, которые при внимательном рассмотрении многое говорят о ситуации в стране. Иногда эту моду диктует государство, иногда большинство берет пример с тех, кого в ономастике называют авторитетными семьями. Сами ученые объясняют этот термин так: высококультурные группы родственников, достаточно общительные, чтобы распространять свои мнения и образ жизни как эталонные, вызывающие восхищение, служащие образцом. Обычно эту роль выполняют семьи общественных деятелей и людей искусства, особенно чувствительных к веяниям в обществе.

— Мода, зародившись там, где выбирают для своих детей имена редкие, не встречающиеся у соседей, друзей и знакомых, постепенно распространяется на тех, кто старается подражать таким авторитетным семьям, и наконец добирается до тех, кто просто следует моде, — утверждает Василий Супрун, ономаст из Волгограда.

Согласно распространенной байке, как только Пушкин дал героине романа «Евгений Онегин» проstonародное имя, модники тут же начали называть своих дочерей Татьянами. На самом же деле Александр Сергеевич, похоже, просто уловил тренд, заметив, что в некоторых авторитетных семьях малышей называют этим именем. В восемнадцатом веке оно довольно часто встречалось в дворянской среде, потом, к началу девятнадцатого, переключалось к купцам, потом к зажиточным крестьянам и вот в тридцатые годы возвращалось из изгнания «в деревню, к тетке, в глушь». Пушкин одновременно помог Татьяне вернуться в приличное общество и показал себя человеком, сведущим в веяниях.

— В конце девятнадцатого века русская интеллигенция решила оживить древние княжеские имена, которые хоть в святцах и встречались, но детям почти не давались, — рассказывает Александра Суперанская, старейший в России специалист по именам, главный научный сотрудник Института языкознания РАН. — И тогда появились Владимиры, Игори, Глебы, Олеги, Борисы, Всеволоды, Вячеславы, Ярославлы, Святославы, а также Юрии — это древнерусская форма церковного имени Георгий. Но такие имена давались только в некоторых семьях. Сто лет назад мой дядя был единственным Игорем в городе Симбирске. И девочки приставали к моей маме, спрашивая, как зовут ее брата — может быть, Егор?

Альтернативный способ распространения новых имен — прямое их навязывание. Так, после 1917 года, когда началась антирелигиозная кампания, а видные общественные деятели стали призывать давать детям новые, «пролетарские» имена, наиболее «распропагандированные» пары вполне могли назвать двойняшек Рево и Люцией. В 1924–1930 годах в календарях даже публиковались «красные» имена: Авангард, Баррикада, Воля, Революла.

Легенда русской ономастики Анна Сулова, много лет проработавшая в ленинградской Библиотеке Академии наук, пыталась выяснить, кто именно придумал незабвенную Даздраперму (от «Да здравствует Первое мая!») и Ватерпержекосмо (от «Валентина Терешкова — первая женщина-космонавт»). Нет ответа. Безымянные чиновники и редакторы конструировали подобные имена, руководствуясь списком революционных памятных дат и новостными полосами газет. Значится в календаре юбилей забастовки английских железнодорожников — получите женское имя Желдора. Сдали очередной участок плотины на Днепре — вот вам Дасдгэс («Да здравствуют строители Днепрогэса!»).

Амбициозные родители давали своим малышам «красные» имена ради демонстрации лояльности режиму и продвижения по службе. А те, кто действительно уверовал в советскую идеологию, возможно, полагали, что Вилену с Гертрудой («Владимир Ильич Ленин» и «героиня труда») будет легче и веселее жить. Или просто решили воспользоваться свободой творчества, ранее доступной лишь городским и образованным. Назвала же Марина Цветаева в 1912 году дочь Ариадной. А Маруся с Уткиной Заводи, питерская мотальщица третьего разряда, в 1926-м записала свою малютку Любистиной (производное от «люби истину»).

— Иногда в «красные» запикивали имена, заимствованные у европейцев, — рассказывает Владимир Максимов из «Истории фамилии». — Но всякие там Альфреды и Адольфы попали в советские календари вовсе не за красоту, а потому что ассоциировались с революционной идеей. Может, этот самый Альберт был всего лишь участником мелкого робингудовского разбоя, но советскими идеологами он записывался в «провозвестники красного движения».

Мода на «красные» имена практически сошла на нет сразу после Великой Отечественной. Тут-то и выяснилось, что запас популярных имен до смешного мал. Мальчиков звали все больше Сашами, Димами, Сережами да Андреями. Девочек — Олями, Ирами, Наташами, Танями и Ленами. В шестидесятые по случаю «оттепели» к ним прибавились Германы, Роберты и Матильды, но погоды они не делали. Тем более что после введения советских войск в Чехословакию отношения СССР с Западом снова испортились и советские граждане потихоньку вернулись к привычным Олям и Сашам. Ну, может, какие оригиналы и осмеливались еще на Аню или Свету. В детстве это казалось ужасной несправедливостью: думалось, достанься другое имя — и судьба была бы иной, талантов было бы больше.

Толкование пятерки

Сегодня имя Артём в Москве в первой пятерке по популярности. Попробуем понять почему. И по какой причине компанию ему составляют Максим и, скажем, Настя?

— В святцах есть Артёма, апостол из числа семидесяти учеников Иисуса Христа, и три Артемия, один из них великомученик, — анализирует Супрун. — От обоих имен образовывалась народная форма Артём, которая звучала вполне благозвучно, но в число часто встречающихся не входила. Похоже, взлет популярности этого имени связан именно с тем, что раньше оно никогда не было модным и от него образуется благозвучная краткая форма Тёма.

— Действительно, мне нравилось, как оно звучит, нравилась книга «Детство Тёмы» Гарина-Михайловского, — говорит одна из матерей, чье взросление пришлось на времена, когда главной радостью была книга. Книжки рассказывали людям, как жить, их герои становились ролевыми моделями, понятно, что и имена брались из романов. Так, прошедший по стране из рук в руки роман Стругацких «Обитаемый остров» подарил советским романтикам образ Мак Сима, борца и прогрессора.

Имя Максим было в ходу всегда, уверен Василий Супрун. Он апеллирует к статье своего учителя Василия Бондалетова о пензенских именах: «За 1893–1902 гг. имя Максим давалось новорожденным 38 раз, это составило 0,3%. Оно употреблялось в период с 1921 по 1930 г., было и среди главных 64 мужских имен с 1960 по 1969 г., но до последнего времени не входило ни в пятерку, ни в десятку самых популярных. Сохранение имени в антропонимиконе (реестр личных имен. — «РР»), но при этом отсутствие у него шлейфа излишней популярности и могло стать причиной взлета этого имени в наши дни. Стругацкие могли повлиять на выбор имени в некоторых семьях, но все же резкий подъем его популярности, скорее, связан с влиянием европейских традиций».

Но это все история: семидесятые со Стругацкими, восьмидесятые с псевдозначительными Максами и Стасами. А вот почему Максим выбился в лидеры именно сейчас? Загадка. Остается надеяться, что не в честь Галкина.

Популярность девичьей пятерки удобно толковать с фонетической точки зрения. Имя София, не имевшее такого хождения, как связанные с ним по смыслу Вера, Надежда и Любовь, вышло на пик моды, когда людям захотелось покоя. Бытовая форма этого имени — Соня — предполагает спокойный и даже сонный нрав ее владелицы. И хоть все мы понимаем, что метафизика имени — лженаука, тем не менее стараемся найти особое его звучание, времени в унисон.

Такой находкой больше десяти лет назад стала Полина, чуть более активная, чем Соня, но такая же умеренная во всем. Есть в этом имени и политес, и политика, такая важная в повседневном общении, и просто частица «поли-», подразумевающая, что девочка Поля должна все уметь и во всем разбираться.

Впрочем, не всем родителям хочется иметь апатичных детей, поэтому на выбор предлагаются Анастасия, она же Настя (тут в голову лезут «настойчивый» и «ненастье»), или Дарья. Помнится, музыкальный критик Андрей Бухарин говорил в начале девяностых: «Назвал дочку Дашей, хотел, чтоб была побойчее, не такой, как я. Дарья Бухарина — скажи, бодро звучит?» Тогда имя Дарья казалось оригинальным, а теперь его дают каждой двадцатой новорожденной.

Любителям классики нравятся вечные, царские имена — Анна, Мария, Александр, Михаил. Они не выходят из числа лидеров на протяжении как минимум века и, видимо, будут популярны всегда. Другое дело, что значительно увеличивается так называемый хвост — число оригинальных имен. При этом если раньше хитовыми именами, которых в шестидесятые — семидесятые было порядка дюжины, называли более половины детей, то в последние десять лет на их долю приходится не больше 30%. «Хвост» сегодня пополняют дети от смешанных браков. Продолжают «вспоминаться» и старые русские имена, их много, стоит только открыть учебник истории. Кроме того, люди все спокойнее относятся к «нечеловеческим» именам. Их список растет, и не исключено, что лет через двадцать двух младенцев-тезок будет не сыскать. А имя Маша, возможно, станет верхом оригинальности.

Количество радикальных экспериментов с именами особенно резко выросло в девяностые, почти как после 1917 года. Но и сейчас, и тогда вовсе не они формируют список самых популярных имен. Большинство же родителей находятся в оппозиции не к культуре, а к установке на застой и застойный конформизм, который в середине прошлого века победил в обществе, уставшем от революций.

В последние десятилетия русскоязычные родители чаще всего выбирали для своих детей имена, которые считали достаточно редкими, но все-таки не шокирующими, «вполне русскими». То есть, сами того не осознавая, подражали не большинству, а относительному меньшинству «продвинутых» шестидесятников и восьмидесятников, «открывших», например, такие имена, как Максим и Анастасия.

Стратегия выбора тех имен, которые в прошлом поколении были во второй-третьей десятке по популярности, видимо, означает, что детям своим мы желаем судьбы достаточно индивидуальной, но ни в коем случае не крайне оригинальной. Но вот вопрос: в наступающем десятилетии мамы и папы снова восстанут против вкусов своих родителей и список сверхпопулярных имен снова синхронно обновится или мода на имена просто станет более разнообразной? Будет ли нашу массовую культуру и историю по-прежнему лихорадить или жизнь станет более спокойной, но внутренне более сложной?

При участии Игоря Петровского
Татьяна Арефьева

Автор: Артур Скальский © Русский репортер ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 5768 02.03.2010, 08:53 📄 581

URL: <https://babr24.com/?ADE=84290> Bytes: 22081 / 22019 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)